
вдыхая слова твои, вновь выдыхаю молчание –
ну что за привычка рассказывать мне о любовницах?
да, время от времени это со всеми случается:
вино – вечеринка – лицо, что наутро не вспомнится,
и (как продолжение) десятки любовных меседжей,
и снова: вино – поцелуи – и свечи при ужине –
она – в чем-то очень коротком и нежно-бежевом,
и тайно мечтает, продолжить все это замужеством.
но ты, исчезая из поля ее (подо) зрения,
торопишься после работы в другие объятия,
всерьез полагая, что это как признак взросления,
вполне оправдывает твой истинно ~~блядский~~ характер.

поезда – это чай и обожженный язык,
голова отчаянно кружится на остановках
от заполнения легких свежайшим холодным воздухом,
мне, пожалуйста, к чаю минеральной воды.

за окном такая ржавая осень, что
по строчкам в поисках рифмы чертит ноготь.

поезд мчится сквозь реку зеленую, как бутылочное
стекло,
и скелеты деревьев такие белые, что хочется их
потрогать.

прижимаюсь к невытой двери чуть затекшим плечом
забирают последние капли холода мои ладони.
взгляд механически упирается в гладкую, рыжую чел-
ку худенькой девочки, ждущей меня на перроне.

знаешь, как возникает музыка? — я шагаю навстречу к
ней,
у нее в глазах в голубой тиши облака плывут.
под ногами разлит то ли туман, то ли обойный клей.
я спускаюсь с подножки и тихонько ее целую.

мы с тобой one by one
этой ночью
пропасть нелеченных ран
ставит точку
не многоточие. поодиночке.
вывод на удивленье простой

мой кот беспокойно заглядывает в глаза
говорит «постой!»,
оглядываясь назад,
и закрывает дверь на цепочку
предлагает красную или синюю,
говорит, что лучше уже не будет и отпусти его
я запиваю красную красным
поодиночке?
прекрасно!

через два стекла от меня
луна морщится

искажается, падает между крышами, где земля
вместо нее на небо катится грош
one by one? ну что ж
я грызу провода на другом конце города

в коридоре уборщица
ведром гремит, пахнет хлоркой
кот подкладывает мне том федерико гарсия лорки
в тебе говорит Холден Колфилд,
во мне Анастейша Стил

доброе утро
бьется в конвульсиях
его уже не спасти
если не трудно
завари мне кофе
и на прощание перекрести

невозможное возможно,
неслучайности случайны,
подожди меня с работы
на Советской в душевной чайной.
принеси мне мою душу,
крылья тоже принеси.
мне без разницы откуда,
только не из KFC.

что для тебя входит в понятие «идеальное»?
наверно не отражение внешнего мира в сознании,
и скорее не субъективный образ объективной
реальности..
идеальность прямо противоположна материальности.

и не то, что находится вне пространства и времени.
я вполне реально ощущаю твои колени и
ладони, сжимающие мои запястья.
я не идеальна, а материальна. здравствуй.

ты вполне можешь орудовать отрицаниями,
не лишай меня только удовольствия пассивного
созерцания,
а после - активного доказательства, что
очень даже материально мое естество.

нас осудит система, осудит социум
за нахальную вольность - не прятать лицо, но нам
не придется искать укрытия в сигаретах и кофе. ты
больше меня не отпустишь на философию.

и опять от тебя возвращаясь,
чувствую в горле застывший ком.
вот доеду до дома, выпью горячего чая,
и все станет как прежде.
в окна таксо неприветливо катится снег
и города вроде как нет,
только запах твой на одежде.

с неохотой опять покидаю твой двор
и включаю плеер, питерский эмокор
барабанную перепонку стирает в пыль.
ты так ласков волшеббно и нежен был,
что щиплет в глазах и слезинки падают в ритм.
я сюда никогда не приеду больше -
обещаю себе в пятый раз,
вслух повторяю каждое слово.
водитель кивает, зеленый, он жмет на газ,
а я представляю, как обниму тебя снова...

сонный бог отошел от моей постели,
вышел на кухню, достал сигарету, вызвал такси,
бог еще приезжал раза 3 на этой неделе,
он стоял у окна, и был чертовски красив.
время шло. бог поменял работу,
увлеченья, машину. лениво пуская дым,
уезжал из других квартир. и совсем не его забота
если после его отъезда рушился мир.

между питером и небом
90 метров тучек
9 миллиметров солнца
и 15 тонн воды

между питером и небом
самолетам очень тесно
не дотянут с горизонта
до асфальтной полосы

между питером и небом
разливается багровый
и местами ярко-рыжий
с белой проседью закат

между питером и небом
я осталась бы свободной
быстрокрылой легкой птицей
увези меня назад